

Миграционный кризис в Кот-д'Ивуаре

Колобов О.А., д.ист.н., профессор

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Хохлышева О.О., д.ист.н., к.ю.н., профессор,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Старкин С.В., д.полит.н., к.ю.н., профессор,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Осминина М.А., к.полит.н., доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Экономический расцвет Кот-д'Ивуара в 1970-х, подстегнутый бумом цен на кофе и какао, определил эту страну как доминирующую мощь в Западной Африке. Однако бурные потрясения последующих десятилетий начались с ключевых политических шагов. Соучредителями Бреттон-Вудс и под влиянием Франции, Ф. Уфуэ-Буаьи уступил кресло А. Уаттаре, предоставив ему статус премьер-министра. Аспекты принадлежности нации к А. Уаттаре, актуальности которого вспыхнули при власти президента А. Бедье, стали камнем преткновения в новом тысячелетии, особенно когда Р. Гуэ, следуя своим стремлениям к власти, возобновил дебаты о национальной принадлежности Уаттары. Эти споры не позволили А. Уаттаре участвовать в борьбе за пост президента в 1995 году, и продолжают оставаться реальным барьером в политическом разгаре страны.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, Африка, метрополия, политическая система, коррупция, колонии, nepotism, коррупция, колонии, миграция, выборный кризис, выборы, миграция, экспорт, иностранцы

Migration crisis in Ivory Coast

Kolobov O.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Khokhlysheva O.O., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Starkin S.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Osminina M.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. In Ivory Coast, the 1970s were years of prosperity. Incredibly high prices for cocoa and coffee have made Ivory Coast the strongest West African power. Under pressure from the Bretton Woods institutions and France, F. Houphouet-Boigny appointed A. Ouattara as Prime Minister. In the 2000s, the issue of A. Ouattara's nationality surfaced, which was very acute even during the reign of A. Bedier. It was this issue that prevented A. Ouattara from taking part in the political struggle for the presidency in 1995, and now R. Gue, due to his political ambitions, has returned to him again.

Key words: Ivory Coast, Africa, metropolis, political system, corruption, colonies, nepotism, corruption, colonies, migration, electoral crisis, elections, migration, exports, foreigners

Отсталость экономического развития Кот-д'Ивуара и истончение основы его роста. В период 1960 – 1980 годов, Кот-д'Ивуар демонстрировал выдающийся экономический бум, ознаменованный семипроцентным приростом ВВП на протяжении двух десятилетий после получения независимости. Такая динамика была характерна для страны, где ключевыми элементами стали интенсивное освоение земель, привлечение иностранных производственных мощностей, включая рабочую силу иммигрантов, экспатриатов, а также капитала и технологий. Экономическая стратегия страны претерпевала прогрессивную эволюцию и выражалась в соединении либеральных реформ и активной роли государства, особенно в развитии инфраструктуры и формировании человеческого потенциала.

На тот момент, демографические показатели страны imponировали: ежегодное увеличение населения составляло почти четыре процента, а урбанизация городских агломераций оценивалась в приблизительно 10 процентов ежегодно, охватывая период между 1960 и 1975 годами. Территориальная переконфигурация проявилась не только в увеличении численности городских жителей, но и во внутренних переездах на земли, на которые было обращено повышенное внимание.

Несмотря на то, что ивуарийская модель была подпитываемой иностранными инвестициями и соучаствовала в демо-экономической экспансии, истощение ее потенциалов стало заметным к концу 1970-х. Болезненная зависимость от внешних факторов привела к экспоненциальному росту внешнего долга: с 5% от экспорта в 1970-х до огромных 50% в 1993 году.

Французская поддержка ивуарийского экономического курса, пусть и в значительной мере, все же была непостоянной, ограничиваясь преимущественно экономическими интересами бывшей метрополии. Это неравенство и односторонне направленное внимание к социально-экономическому пространству страны вскрыло уязвимость ивуарийской системы.

Таким образом, когда этот привилегированный экономический путь Кот-д'Ивуара начал преткаться о препоны, национальная экономика оказалась

перед лицом серьезных вызовов, порожденных как внешними, так и внутренними дисбалансами.

Наблюдения в области эмпиризма и международные практики, исходящие из утилитаристской перспективы. Наблюдения в области эмпиризма и международные практики, исходящие из утилитаристской перспективы, продемонстрировали значимость прикладных проверок в глобальном контексте. Использование практических критериев для оценки теоретических подходов привлекает внимание к эффективности методов на широкой арене мировых взаимодействий. В свою очередь, рассмотрение утилитарных подходов в рамках их применения на уровне международных отношений предоставляет уникальные возможности для изучения влияния теорий на реальные процессы. Эти аспекты обеспечивают экспериментальную поддержку и проливают свет на практическую ценность утилитаризма в международной парадигме.

В завершении второго тысячелетия становится ясно, что отсутствие глобальных развивающихся моделей и превентивных стратегий предрасполагает к возникновению вооруженных конфликтов, рассматриваемых как достаточно вероятные события. Осмысливая сдвиги в конфликтологии, возникшие после исчезновения разделяющего Восток и Запад барьера в виде Берлинской стены, исследователи акцентируют внимание на экономической компоненте как на первостепенной причине нестабильности. В новейших научных работах осуществляется разграничение ролей в рамках одного государства: правительства, воспринимаемого как законное властное начало, и повстанческих формирований, подходящих под описание экономически мотивированных преступных структур, изобретающих войну как метод наживы.

Исследователи размышляют над природой возникновения конфликтных ситуаций, опираясь на предположение, что государства, независимо от культурного контекста, могут делиться общими амбициями власти или схожими социально-экономическими проблемами, различая их скорее логическим разбирательством, а не агрессивными устремлениями повстанцев. Принимая во

внимание прецеденты реальных вооруженных противостояний, повстанцы характеризуются как субъекты, проводящие экономически обусловленный анализ положения, для которых начало боевых действий становится вопросом сугубо материальной выгоды. Именно так, когда принимается решение о вступлении в конфронтацию, когда предполагаемое воздаяние превосходит потенциальные растраты.

Данные, основанные на международных статистических измерениях, привносят в дискуссию о конфликтах результаты количественного характера, фундированные на многонациональных исследованиях. С 2002 года представлен утилитарный взгляд, заверяющий в наличии опытной базы и проводящий параллели между условиями разнообразных стран. Владея инструментом анализа фракций, данный методологический подход предоставляет новые возможности для глубокого осмысления внутренней динамики государств, сталкивающихся с внутренними конфликтами и возвышая важность национальных факторов над внешними влияниями.

Доход на душу населения. Конфронтации между севером и югом страны не находят своего полного объяснения в экономической парадигме, хотя ухудшение экономических показателей в Кот-д'Ивуаре вероятно способствовало напряженности между регионами. Учитывая, что с 1980 года доходы населения сократились наполовину и процент лиц, проживающих за порогом бедности, вырос с 11 до 39 процентов, эти факторы могли спровоцировать начало конфликта. Анализируя вероятность возникновения войн, обнаруживается статистическая тенденция: с ростом дохода на душу населения до половины среднего уровня, риск возникновения конфликта увеличивается на 65%. С другой стороны, при достижении уровня дохода, равного среднему уровню населения, вероятность военных действий падает до 15%. Такие данные подчеркивают важность экономической стабильности как фактора, снижающего риски военных столкновений.

Природные ресурсы. Насыщенность страны природными богатствами может стать фактором, влияющим на стабильность политической обстановки.

Обладание ограниченными природными ресурсами снижает вероятность военных конфликтов до уровня 12%, в свете неспособности внутренних повстанческих движений достичь значимого успеха. В то время как государства, чья экономика в значительной степени основана на экспорте ресурсов, испытывающие на себе отток до 27% ВВП в связи с их продажей за границу, сталкиваются с 56%-ным риском возникновения войн. Как пример, Кот-д'Ивуар столкнулся с угрозой военного конфликта, корни которого уходят в распределение доходов от экспорта какао. Борьба за контроль над природными богатствами углубила пропасть между странами, возглавляемыми сепаратистскими силами, которые получали финансирование путём нелегальной торговли алмазами, наряду с выращиванием и сбытом наркотических субстанций, включая коноплю в регионах, примыкающих к плантациям какао. Несмотря на предположения, богатейшие запасы нефти не стали явным катализатором боевых действий на территории этой страны.

Рост численности населения. В контексте глобальных социологических исследований демографические изменения влекут за собой множество последствий [7]. Исходя из эмпирических данных, в Кот-д'Ивуаре численность жителей возросла с 6,7 миллиона в 1975 году до 16,5 миллиона к 2000 году, что чревато рядом социальных изменений. Согласно статистическим оценкам, страны с удвоенным относительно мировых показателей приростом населения находятся перед 56-процентно увеличенным риском военных конфликтов, что демонстрирует прямую корреляцию между демографическим давлением и социальной стабильностью. Не обособленными явлениями стали частые стычки между аграриями, скотоводами и производителями хлопка на севере страны. Эти противостояния отражают острую нехватку земельных ресурсов, которая, при неизменности других социальных переменных, может стать триггером для развития земельных конфликтов [1].

Отмеченный в прежние десятилетия один из самых высоких темпов роста населения в мире, особенно мощный в южных регионах Кот-д'Ивуара, возможно, является одним из главных детонаторов межэтнических разногласий.

Такой резкий демографический рост, далее приводящий к демографическому давлению, задает предпосылки для возникновения конфликтной обстановки. Налицо является логическая связь между увеличением количества населения в стране и вероятностью диссонансов и брани, когда плодовитость нации превышает нормативные показатели вдвое.

Этнический конфликт. На протяжении военных конфликтов, таких как в Кот-д'Ивуаре, исследования продемонстрировали значительное влияние этнической биполяризации, которая снижает расходы на заключение мирных сделок и тем самым подогревает вероятность возникновения восстаний. Исторический контекст Кот-д'Ивуара, где этно-региональное расхождение оценивалось как среднее, через призму эмпирических анализов оказывает колоссальное воздействие на риск вспышек агрессии. Тем не менее, универсальное закономерное обнаружение заключается в том, что не только крайние степени этнической сегрегации, но и высокая гомогенность народонаселения могут обуздать появление и продолжительность боевых действий в силу затрат, которые влекут подобные события [6].

Обострение социального кризиса в Кот-д'Ивуаре образовалось не в один миг, а было следствием постепенного угасания модели развития, устремлённой к чудесам процветания между 1960 и 1980 годами. Основываясь на сельском хозяйстве, демографическом росте, а также на подверженности зарубежным факторам влияния – иммиграция, зарубежные специалисты, капитал и технологии. Капиталистическое государство, склонное к политике волюнтаризма и урегулирования конфликтов согласно концепции уфуэтизма. Эта система содействовала расширению союзов и региональному дележу ресурсов между сторонниками. Несмотря на это, с 1980 года экономическая ситуация начала ухудшаться по сравнению с мировым контекстом, ведь экономическое развитие стагнировало, плодородие почвы снижалось и лесные ресурсы оказались на грани истощения. К 2000 году ВВП на душу населения сократился наполовину, уровень нищеты и безработицы заметно вырос, существенно возросло и число людей, охваченных бедностью [2].

С начала 1985 года до 1993 года надежды на реформы, направленные на оздоровление экономики и повышения ее эффективности через либерализацию и приватизацию, были попорчены. Вопреки ожиданиям, они лишь приумножили худшие аспекты нестабильности, вызывающие сомнения в распределительной модели, основанной на взаимозависимости и клиентелизме, а также в стратегии поспособствовать развитию производительных сил страны. Конфликты, возникающие в результате утраты земельных рент, обретали все большую силу [5]. Внутренние преобразования, проведенные согласно концепции автохтонии и закону о землепользовании 1998 года и законодательству об ивуаризации, стали катализатором этнико-языкового разделения. Социальные разногласия выливались в этническую конфронтацию, подогреваемую политическими силами, которые зачастую применяли религиозные различия в качестве инструмента дестабилизации. Все это привело к поистине жестоким стычкам [8].

С 1999 года кризисные явления, охватившие Кот-д'Ивуар, подняли на поверхность множество вопросов. Сомнения в законности властных структур слились с политическими интригами, углубляя экономическую стагнацию и социальный упадок. Средства массовой информации, распространяя этнонационалистические взгляды, способствовали распространению ксенофобии среди населения. Политическая дестабилизация разжигала экономическую нестабильность, что приводило к серьезным последствиям: снижению уровня доверия к экономике, росту нелегальной коммерции, краху предприятий малого и среднего бизнеса, росту безработицы и бедности, вытекающему из этого оттоку капиталов, а также эмиграции квалифицированных специалистов [4].

Резкая смена стабильности на кризисное состояние вызвана, в том числе, захватом Патриотическим движением Кот-д'Ивуара (ПДКИ, МРСИ) северной части страны, переросшим в вооруженный конфликт. Манифестации международной поддержки этого восстания, очевидно, имели место со стороны соседей, а далее – из-за границы. Разворачивающийся конфликт регенерировался в пропагандистские кампании, усиливающие локальные столкновения. Согласно информации из южных медиа Кот-д'Ивуара, французские силы,

демонстрирующие свою волевою позицию, финансировали повстанцев и предотвращали их продвижение к Абиджану. Компликации на западе страны обусловлены наймитами и вооруженными отрядами, прибывшими из Либерии, где также шел конфликт за контроль над алмазными месторождениями [3].

Активное внешнее вмешательство в лице французских сил началось в 2003 году, когда возникла необходимость разрешения углубившегося кризиса, при этом войска ЭКОВАС и ООН были отсутствующими. Дипломатические усилия, приведшие к Маркусским договоренностям в январе 2003 года и последующим Аккрским соглашениям, обеспечили лишь хрупкий порядок. В этот переломный момент просматривались различные сценарии разрешения ситуации: вероятность выполнения условий договора, продолжение трений с потенциалом гражданской войны или переход к неустойчивому перемирию с де-факто разделением территорий.

Библиографический список:

1. Бондаренко Д.М. Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки // Вестник Российской академии наук, 2022. – Т. 92. – № 1. – С. 86 – 96.
2. Денисова Т.С. Нигерия-2015: смена руководства // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 8(697). – С. 12 – 17.
3. Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 264 – 273.
4. Марьясис, Д.А. Специфика цифровизации в Израиле. Часть 1 // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 9. – С. 25 – 32.
5. Ныгусие Кассае В.М. этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века // Конфликтология / nota bene, 2016. – № 3. – С. 183 – 189.

6. Следзевский И.В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82 – 90.

7. Филиппов В. Р. Центральнаяафриканская Республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2019. – № 1. – С. 124 – 143.

8. Bredeloup S. Migrations intra-africaines: changer de focale // Politique africaine, 2021. – 2021/1 – 2 (n° 161 – 162), pages 427 – 448. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2021-1-page-427.htm#s2n1> (дата обращения: 30.11.2023).

References:

1. Bondarenko D. M. Historical and cultural aspects of the formation of nations in the postcolonial states of Africa // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2022. – Vol. 92. – № 1. – pp. 86 – 96.

2. Denisova T. S. Nigeria-2015: change of leadership // Asia and Africa today. – 2015. – № 8(697). – Pp. 12 – 17.

3. Commegni Fongang D. P. Forced migration in sub-Saharan Africa // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations, 2019. – Vol. 19. – № 2. – pp. 264 – 273.

4. Maryasis, D. A. The specifics of digitalization in Israel. Part 1 // Asia and Africa today. – 2019. – No. 9. – pp. 25 – 32.

5. Nygusie Kassae V. M. Ethnic conflicts and problems of their resolution in Africa at the beginning of the XXI century // Conflictology / nota bene, 2016. – № 3. – pp. 183 – 189.

6. Sledzevsky I.V. The civilizational dimension of modern world development: problems and approaches // World economy and international relations. - 2020. – vol. 64, No. 1. – pp. 82-90. Filippov, V. R. E. Macron's tour of the Horn of Africa // Asia and Africa today. - 2020. – № 1. – pp. 10 – 16.

7. Filippov V. R. The Central African Republic: the confrontation between the Kremlin and the Elysee Palace // Locus: people, society, cultures, meanings. – 2019. – № 1. – pp. 124 – 143.

8. Bredeloup S. Migrations intra-africaines: changer de focale // Politique africaine, 2021. – 2021/1 – 2 (n° 161 – 162), pages 427 – 448. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2021-1-page-427.htm#s2n1> (date of application: 11/30/2023).

Для цитирования: Колобов О.А., Миграционный кризис в Кот-д’Ивуаре / Колобов О.А., Хохлышева О.О., Старкин С.В., Осминина М.А. // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 4. URL: © Колобов О.А., Хохлышева О.О., Старкин С.В., Осминина М.А., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 4